18+

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Фаина Раневская. Актриса из актрис

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Надеждин

Фаина Раневская. Актриса из актрис. Маленькие рассказы о большом успехе

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Фаина Раневская. Актриса из актрис. Маленькие рассказы о большом успехе / Н. Я. Надеждин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645052-3

В книге рассказывается о судьбе великой актрисы Фаины Раневской, чей путь выглядит удивительно успешным и одновременно очень сложным. Она родилась в царской России. Но после революции отказалась переехать с родителями за границу, оставшись в России. И в России же состоялась как актриса, но исполняла всю жизнь лишь эпизодические и прочие второстепенные роли. Однако, слава Раневской превзошла все ожидания.

ISBN 978-5-00-645052-3

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Фаина Раневская 6
Актриса из актрис 7
2024 8
Введение 9
1. Великая Раневская 10
2. «На сцене нужно жить» 11
3. Таганрог 12
4. Год рождения 13
5. Фуфа 14
6. Белла 15
7. Гадкий утенок 16
8. Семья Фельдманов 17
9. Женская гимназия 18
10. Фаина не хочет учиться 19
11. Издержки домашнего воспитания 20
12. Кинематограф 21
13. Театр 22
14. «Вишневый сад» 23
15. Экстернат 24
16. Выбор пути 25
17. Театральная студия 26
18. Против воли отца 27
19. Фаина уходит из дома 28
20. Капризы судьбы 29
21. Москва 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Фаина Раневская. Актриса из актрис Маленькие рассказы о большом успехе

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-5052-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Фаина Раневская

Актриса из актрис

2024

Введение

Этого момента невозможно было дождаться. Телевизионная программа на праздничную неделю Нового 2010 года обещала обновленную цветную версию «Золушки» – замечательного фильма с участием Фаины Георгиевны Раневской.

Ждать не было сил. Пришлось покопаться на полке со старыми дисками и отыскать старую черно-белую версию картины – ту, что была отреставрирована в 1967 году «Мосфильмом» (и записана на DVD в другую эпоху).

Есть фильмы, которые можно смотреть бесконечно. Их немного, десятка полтора. «Золушка» из их числа. Возможно, я что-то не разглядел в ней в детстве. А я, действительно, по каким-то причинам тогда эту картину не особенно жаловал. Сейчас «Золушка» кажется мне подлинным шедевром… Да, что там – кажется! Шедевр и есть.

В «Золушке» нет отъявленных негодяев. Мачеха, конечно, женщина вздорная, но небезнадежная. Если бы лесничий, её несчастный супруг, не был бы таким бессловесным, если бы взял в руки эту зарвавшуюся даму, то ещё неизвестно, кто бы в этой сказке оказался отрицательным персонажем…

Фаина Георгиевна – чудо. Удивительные у неё получались тетки – обаятельные, смешные и совершенно не отталкивающие. Смотрю и никак не насмотрюсь. И неважно, что в сотый раз. И неважно, что все известно наперёд. Все равно не оторваться…

В цветном варианте «Золушка» оказалась ничуть не хуже. Главное – Раневская осталась Раневской. Остальное – приятные украшения.

1. Великая Раневская

Найдется ли хоть один человек в нашей стране, который не знал бы Раневскую? При этом сыгранные ею роли – в кино и в театре – можно пересчитать по пальцам двух рук. Со спектаклями все понятно, большинство из них (за очень редким исключением) так и не было сняты на пленку и канули в лету. Но фильмы… Фильмов с Раневской было мало. Ещё меньше действительно хороших, достойных остаться в истории отечественного кинематографа на десятилетия. Только вот даже в ничтожных, глупеньких картинах Раневская играла великолепно. Играла так, что хочется вычленить её роли и оставить только их, а весь остальной «материал» без особого сожаления выбросить.

Фаина Георгиевна – ярчайший пример нереализованного таланта. И какого таланта! Вселенского, безусловного, по всем меркам выдающегося.

В 1992 году редакционный совет английской энциклопедии «Кто есть кто» включил Раневскую в число десяти выдающихся актрис XX века. На самом деле она не только выдающаяся, она – единственная. Мало сыгравшая, нереализованная, трагически невостребованная, Фаина Георгиевна осталась в истории мирового искусства невероятно блистательной звездой, женщиной безграничного дара, актрисой от Бога. Другие актрисы, даже самые талантливые, могут лишь стоять рядом. Рядом и чуть позади. И что примечательно, сами звезды против этого не возражают.

В мире театрального и киноискусства авторитет Фаины Георгиевны Раневской непререкаем. Она до сих пор, десятилетия спустя после своего ухода из жизни, остается популярной и, что крайне важно, любимой актрисой.

2. «На сцене нужно жить»

Раневскую часто называют «мастером эпизода». Сомнительный комплимент – Фаина Георгиевна была рождена для главных ролей. Эпизоды ей приходилось играть от невостребованности, безденежья, безысходности.

Актриса поистине великая, универсальная, Раневская умела блистательно играть и трагические, и комедийные роли. И не играть – проживать роль. Это её слова: «Я не признаю слова „играть“. На сцене нужно жить».

Биография Фаины Георгиевны широко разошлась актерскими байками, анекдотами, забавными историями. Остроумие Раневской (именно остроумие, не острословие!) вошло в легенды. Безжалостная, ироничная, едкая, она терпеть не могла напыщенности, бездарности и фальши. Реагировала мгновенно и остро. И это тоже грань её огромного таланта. Раневская была строгим судьей, но прежде всего, как любой интеллигент, самой себе.

«Я в своей жизни не сделала девяносто девять процентов из ста», – сказала Раневская в конце жизни. И это её личная трагедия и вина режиссеров, которые рядом с этой женщиной терялись – настолько значительней, ярче был её талант по сравнению с их талантом. А речь-то о настоящих, масштабных величинах – Эйзенштейне, Таирове, Завадском. Что уж говорить о режиссерах «помельче»?

А ещё она была бесконечно, трагически одинока. Всю жизнь. Никогда не была замужем, не имела детей и близких родственников (все родственники уехали за границу в годы революции).

Но… обо всем по порядку. Судьба Фаины Георгиевны стоит того, чтобы пристально её исследовать и постараться понять. Ибо Раневская – не просто выдающаяся актриса и мудрая женщина. Это Божий Дар, которым мы не сумели в полной мере воспользоваться…

3. Таганрог

Её жизнь началась в небольшом приазовском украинском городе Таганроге, что находится недалеко от Ростова-на-Дону. Город теплый, приветливый, уютный. Город Чехова, а сегодня уже и Раневской…

Родители Фаины Георгиевны были выходцами из еврейских местечек Белоруссии. Отец Гирш Хаимович Фельдман родился в местечке Смиловичи Игуменского уезда Минской губернии. Матушка Милька Рафаиловна Заговайлова была родом из Лепеля Витебской губернии. Оба в юные годы перебрались в Таганрог – Милька с родителями, Гирш самостоятельно, здесь познакомились и 26 декабря 1889 года стали супругами. Гиршу в ту пору исполнилось 26 лет, Мильке 17. При замужестве Милька Рафаиловна приняла фамилию мужа.

Следует заметить, что Гирш Фельдман был человеком непростым и явно небесталанным. Коммерческая жилка была в нем настолько сильна, что спустя всего несколько лет он выбился в уважаемые люди, заработал солидный капитал и стал хозяином фабрики сухих красок, нескольких доходных домов, в том числе личного двухэтажного особняка, в котором жила семья Фельдманов, магазина и даже парохода «Св. Николай».

Деньги к деньгам – в начале двадцатого века Фельдман был уже в числе наиболее богатых промышленников Таганрога, а к революции располагал весьма солидным капиталом. В 1917 году в отличие от многих соотечественников Фельдман не стал полагаться на прогрессивные перемены в России и вместе с семьей эмигрировал. Правда, капитал с годами был прожит. А наследники Гирша Хаимовича – сын и старшая дочь – не сумели правильно распорядиться семейными деньгами.

Но это уже другая история.

4. Год рождения

Известна точная дата рождения Фаины Георгиевны (Фаины Гиршевны, но мы помним Раневскую по её псевдониму и измененному отчеству, поэтому будем называть её именно так) – 27 августа по новому стилю. А вот с годом рождения существует некоторая путаница.

В биографических справочниках указан 1896 год. Сама Раневская рассказывала историю с выдачей паспортов в 1930 году, когда советские власти не требовали каких-то метрик, чем многие воспользовались, чтобы приписать себе несколько лет или, наоборот, скостить возраст. Фаина Георгиевна вспоминала, что решилась уменьшить свой возраст на два года и вместо 1895 года записала в паспортных данных 1897 год. Отсюда и невнятность датировки – день известен, год нет.

Впрочем, сама Раневская особого значения своему возрасту не придавала. Печалилась лишь в очень преклонные годы, называя старость «большим свинством». Но не старалась выглядеть моложе своих лет – в отличие от своих знаменитых подруг, например, Любови Орловой, которая в 70 лет сыграла… 30-летнюю женщину в довольно беспомощном «шпионском» фильме «Скворец и Лира». Кстати, Орлова во время обмена паспортов уменьшила свой реальный возраст на пять лет…

В чем тут дело? Фаина с детства страдала жесточайшим комплексом неполноценности. Она считала себя не просто некрасивой, а… настоящей уродкой. Это было её ничем незаслуженным наказанием и трагической ошибкой. В юности она была прелестна.

5. Фуфа

Маленькая Фаина, которую близкие на протяжении всей жизни называли Фуфой, была не единственным ребенком в семье. Она появилась на свет после брата и сестры. Потом у Фельдманов родился ещё один ребенок – снова мальчик. Но он умер в младенчестве, когда Фаине было пять лет.

Нельзя сказать, что Фуфу не любили. Наоборот, её всячески опекали и старались уберечь от жизненных невзгод. Но сама Фаня ощущала себя нелюбимым, даже нежеланным ребенком. Матушка, которую Фаня очень любила, с женским легкомыслием постоянно восхищалась красотой старшей дочери Изабеллы. И Белла, действительно, была прелестным ребенком, похожим на ангела. Фаня же относилась к тому распространенному типу девочек, которые выглядят неказисто в младшие годы и расцветают в девичестве.

Расцвела со временем и Фаина. Да к тому времени успела заполучить небольшое заикание, с которым боролась всю жизнь, комплекс гадкого утенка и старательно скрываемую зависть к старшей сестре. А ещё острое чувство одиночества, несправедливого к себе отношения, тайной обиды на близких.

С тем и взрослела. И когда пошла в школу, не смогла наладить контакта ни с учителями, ни, что самое страшное, со сверстниками. Девочки женской гимназии, в которую определили Фаню, смеялись над ней. И Фаина часто приходила домой со слезами на глазах. Возможно, именно по этой причине нормально учиться она не смогла. Отставала по всем предметам, вызывая ещё больше издевательских насмешек от одноклассниц.

6. Белла

Как в сказке Шарля Перро, которую Раневская очень любила – в «Золушке», одной дочери было дано почти все, другой почти ничего. Кто же мог предположить, что в маленькой «дурнушке» (какая ерунда, речь-то идет о ребенке, а дети не могут быть дурными, они все красивы!) таится невероятный, огромный актерский талант?

До совершеннолетия Фаина тянулась к сестре Изабелле, старалась ей подражать и с тоской думала, что сестра обязательно будет счастливой, а она, маленькая Фаня, так и останется одинокой, никем не понятой, никем не любимой.

Их судьбы, в самом деле, оказались очень разными. Фаина, в конце концов, ушла из дома и, по сути, порвала с родственниками, не принявшими её решения стать актрисой. Белла отправилась в 1917 году с отцом, матерью и братом за границу. Вышла замуж, жила во Франции. Овдовела, перебралась в Турцию. Ничем особенным «не отметилась», прожив обычную жизнь обычной женщины.

Фаина стала великой Раневской. Супружеского счастья ей познать так и не довелось, но на её долю пришлась невероятная народная любовь. Не сыграв ни одной роли классического репертуара, Раневская прочно заняла вершину актерского Олимпа, поражая и зрителей, и коллег своим даром.

В 1961 году Белла изъявила желание переехать в Москву к Фаине, чтобы жить вместе. Она полагала, что народная любимица богата и ни в чем не нуждается. Белла ошибалась. Фаина не была «советской миллионершей». Однако, последние годы жизни Изабелла провела рядом с Фаиной Георгиевной.

7. Гадкий утенок

Неосторожное слово матери может ранить на всю жизнь. Наверное, матушка Милька и не хотела обидеть дочь. Но слово вылетело, засело в сердце Фани и… посеяло в нем зернышко горечи.

В детстве Фаня была очень застенчивой нелюдимой девочкой. Её мучило заикание, девочке казалось, что она не может нормально общаться с людьми, что ее не понимают, и оттого еще больше заикалась и замыкалась. У неё совсем не было подруг, они появятся позже, в её театральной юности, и останутся с ней навсегда.

А ещё в ней совсем не было тяги к знаниям. Занятая своими мнимыми несовершенствами, Фаня совсем не интересовалась тем, чем интересуются дети её возраста – играми, лидерством в своей маленькой компании. Она редко и неохотно гуляла, чтением увлеклась поздно, когда ушла из гимназии и продолжила обучение в стенах родительского дома.

Будущая актриса ощущала себя гадким утенком и, что совсем уж удивительно, прожила с этим ощущением всю жизнь.

У кого из нас сегодняшних, преданно любящих Фаину Раневскую, повернется язык заявить, что она была некрасива? Да есть ли тому веские причины? Посмотрите на её портреты. В молодости, в зрелые годы, в старости это была удивительно красивая женщина. Благородная, гордая, величественная. Смешная, забавная, ироничная… Какая угодно, но только не отталкивающая, серая и тем более уродливая.

Переживания детства оставили в её характере глубокий след. Но без него, этого горького следа, может… не было бы и самой Раневской?

8. Семья Фельдманов

Фаина Георгиевна не написала мемуаров и не оставила каких-либо воспоминаний. Она вела дневник – бессистемно, с большими перерывами. Но как только записей накапливалось внушительное количество, она их уничтожала. Поэтому о некоторых периодах её жизни можно судить лишь по скупым свидетельствам её друзей, современников, по оброненным ею фразам и лаконичным рассказам – большей частью ироничным. Раневская не щадила себя. Но сквозь её улыбку всегда можно было увидеть слезы.

Об отце она почти ничего не рассказывала. Возможно, сказалась обида, когда отец, по сути, выгнал её из дома, категорически не согласившись с её выбором профессии. Скорее всего, они не были особо близки, как Фаина была близка с матушкой.

Совершенно определенно ее отец был сильным, волевым и талантливым человеком. Он прекрасно разбирался в людях, а потому провел семейное дело через все подводные камни частного предпринимательства, что называется «выбился в люди» и стал богат. Семья Фельдманов считалась очень зажиточной. И в детстве Фаня ни в чем не испытывала нужды.

Обратной стороной подобного воспитания стало то, что она так и не научилась за свою долгую жизнь считать деньги, копить и экономить. Щедрость Раневской была поистине легендарной. К ней мог подойти совершенно незнакомый человек и попросить денег. И она давала. И никогда не помнила, кому и сколько занимала. И не обижалась, когда её обманывали (а её обманывали постоянно). Настоящая бессребреница.

9. Женская гимназия

В семь лет Фаню отдали в Мариинскую женскую гимназию.

Проблемы начались с первого класса. Девочка мучительно краснела у доски, заикалась, что вызывало раздражение учителей и смех одноклассниц. В результате она просто запустила арифметику и родной язык. Писала безграмотно и некрасиво. Кстати, она до самой старости писала с ошибками и вышучивала собственную безграмотность. Считала с трудом, постоянно ошибаясь и путая числа.

Ну что тут поделаешь? Многие великие люди в детстве были двоечниками. Только причины у всех разные. У Раневской – педагогические ошибки родителей и учителей.

Она была ранимым человеком. Девочкой с очень тонкой душевной организацией. И очень жаль, что не нашлось мудрого педагога, который бы разглядел в этой постоянно краснеющей, заикающейся девочке природный дар.

Зато ей повезло в молодости, когда происходило становление Раневской как актрисы. Но детство было упущено…

Эта пытка школой длилась несколько лет. Фаня окончила первые четыре класса гимназии, а потом решила – она лучше умрет, чем пойдет в пятый класс. Однако… что может предпринять маленький двенадцатилетний человечек в свою защиту? Зависимый от взрослых, ими не понятый и оттого глубоко несчастный? Фаня решила поговорить с мамой.

И случилось чудо. Матушка прониклась бедами младшей дочери. «Подкатилась» к отцу, который поначалу и слышать ничего не хотел – дети Фельдманов должны иметь хорошее образование. Потом смягчился, оттаял. Он же любил свою дочь. Только чувств своих, подобно многим мужчинам, открыто не демонстрировал.

10. Фаина не хочет учиться

Но она не осталась неучем. Наоборот, Фельдман нанял отличных домашних преподавателей, которые стали учить дочерей на дому. Фаина брала уроки музыки, пения, иностранных языков. После 12 лет увлеклась чтением, проглатывая книгу за книгой.

Домашние уроки после гимназических унижений девочка восприняла, как великое благо, как спасение. И с увлечением занялась учебой, удивляя матушку и приходящих в дом Фельдманов преподавателей. Конечно, она был до мозга костей гуманитарием. И точные науки ей категорически не давались.

Обладая богатым воображением, Фаня переживала сюжеты прочитанных книг, постоянно играла – с сестрой, братом и даже сама с собой в те истории, которые вычитывала из книг. Любила приключения, любовные романы. Рано увлеклась классикой мировой литературы.

Гимназические преподаватели отнеслись к инициативе Фельдманов дать дочери домашнее образование скептически. В гимназии считали, что девочка просто ни к чему не способна, не хочет учиться и ничего путного из неё не выйдет. Преподаватели гимназии считали, что Гирш Хаимович губит дочь. Что девица не получит элементарных знаний и потому останется без профессии.

Какого же было удивление гимназического начальства, когда Фаня сдала экстерном экзамены за полный гимназический курс. Это произошло позже, когда пришло время выпуска того класса, в котором когда-то училась девочка.

11. Издержки домашнего воспитания

Андрей Дмитриевич Сахаров вспоминал, что домашнее воспитание, которое он получил, имело и обратную сторону. Будущий академик и Нобелевский лауреат всю жизнь испытывал проблемы в общении с окружающими. Ему трудно было влиться в коллектив, трудно было общаться с незнакомыми людьми. То же произошло и с Фаиной Георгиевной. Её острословие, ироничный взгляд на жизнь имеют ту же природу. Проучившись несколько лет дома, Фаина Георгиевна трудно сходилась с людьми и обладала неуживчивым характером. А театр – искусство коллективное. Один здесь «в поле не воин». И успех спектакля во многом зависит от сыгранности всего коллектива, от взаимопонимания и личных отношений актеров.

Её одиночество было «запрограммировано» с детства. Детская психологическая травма, чувство неполноценности, заикание. Потом глубокое отчуждение, неспособность сойтись со сверстницами в гимназии. И в завершение окончательный отход от коллективного воспитания в сторону воспитания индивидуального.

Но в результате появилась Раневская. Уникальная, очень талантливая, обладающая потрясающей индивидуальностью… Талант – всегда аномалия? В случае с Раневской – безусловно. «Неправильное» воспитание лишь усилило сияние её дара. Изменило взгляды на жизнь, заставило будущую актрису пусть и с трудом, но всматриваться, вживаться в окружающий её мир. И эта душевная работа стала для неё тем шлифовальным камнем, что придает алмазу таланта блеск обработанного бриллианта.

12. Кинематограф

В 12 лет Фаня Фельдман впервые в жизни попала в кинотеатр. Вот что Фаина Георгиевна рассказывала об этом сама. «Обомлела. Фильм был в красках, возможно, Ромео и Джульетта. Я в экстазе, хорошо помню мое волнение».

Здесь следует пояснить, что цветной кинематограф существовал и до изобретения многослойной цветной кинопленки. Были попытки создания цветных мультипликационных фильмов, причем, очень убедительные. Иногда ленты раскрашивались вручную – титаническая работа, если учесть, что обрабатывать приходилось каждый кадр и вручную, без каких бы то ни было приспособлений.

Как можно понять из слов самой Раневской, сюжета 12-летняя девочка не запомнила. Но дело было не в сюжете, а самом таинстве «движущихся фигур».

Кинематограф удивил, даже огорошил. Но… тем и закончилось. Понадобилось более двух десятилетий, чтобы Раневская пришла в кинематограф – уже в качестве актрисы. А на заре театральной деятельности кино её не привлекало. Оно казалось Фаине Георгиевне дешевым балаганным действом, далеким от театра и даже недостойным профессии актера.

И позже, в пору всесоюзной славы, Раневская ставила театр выше кинематографа. И была довольна лишь одной своей работой – ролью мачехи в фильме «Золушка». Зрители были с Фаиной Георгиевной не согласны. В кино она сыграла обидно мало. Но то, что сыграла, получилось превосходно.

13. Театр

Увлечение театром случилось несколько позже. Лет в четырнадцать Фаня впервые попала в городской театр. Сценическое действо поразило девочку своим правдоподобием и, вместе с тем, условностью, которые превращали игру в жизнь и жизнь в игру.

Фаня воспринимала происходящее на сцене, как реальность. И плакала навзрыд над судьбами героев. Переживала придуманные трагедии, смеялась повторяющимся шуткам, замирала при виде умирающего на сцене героя. Уже тогда она воспринимала театр не как зеркало действительности, а как саму действительность.

В этом секрет бесконечного обаяния Раневской. Театральная сцена для неё – живая улица, на которой происходит настоящая жизнь. Для Раневской нет границы между искусством и реальностью – одно естественно переходит в другое. Потому и игра Фаины Георгиевны поражает искренностью, естественностью, необыкновенным реализмом.

Она не получила систематического театрального образования. Да и домашнее образование вряд ли можно считать систематическим – ей не преподавали математику и физику, к которым у Фаины Георгиевны не было способностей, не было и других предметов, без которых образование трудно считать всеобъемлющим и полноценным. Но ей и не нужны были театральные школы и институты. Эта женщина обладала настолько мощным дарованием, что любой педагог мог бы поучиться у неё сам.

14. «Вишневый сад»

В 1913 году Фаня впервые в жизни побывала в Москве. Матушка Милька Рафаиловна, сама завзятая театралка и ценительница классической литературы, повела дочь в Художественный театр имени Чехова – на спектакль «Вишневый сад», поставленный Станиславским.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Имя Чехова в семье Фельдманов было в особом почете. Матушка Милька (но не сам Гирш Хаимович, который от искусства был достаточно далек) обожала прозу Антона Павловича. Раневская вспоминала, что однажды, совсем ещё девочкой, застала мать в горьких слезах. Бросилась к матушке с тревожными расспросами. И услышала в ответ: «Чехов умер! Чехов умер!» С Милькой Рафаиловной случилась настоящая истерика.

Впрочем, то же самое произошло и годами позже – когда скончался Лев Николаевич Толстой. Те же слезы, то же неподдельное горе…

«Вишневый сад» оставил у Фани ощущение потрясения. Он перевернул её душу. Вверг в настоящий шок. Девочка (тогда уже девушка) рыдала и смеялась, слушала, затаив дыхание и во все глаза смотрела за игрой великих актеров.

Именно тогда она впервые задумалась о профессии театральной актрисы. Хотя позже говорила, что сама профессию не выбирала, она в ней таилась…

Из Москвы Фаина вернулась с твердым убеждением, что должна учиться искусству актерской игры. Она, буквально, заболела сценой. С её-то заиканием…

15. Экстернат

В 1914 году Фаина сдала экзамены за курс гимназии, получив аттестат зрелости. Гимназические преподаватели, помнившие отстающую в начальных классах ученицу, не очень верили в её способности. Но обошлось. Девушка успешно выдержала испытание.

О дальнейшем обучении речи не шло – Фаина считала себя совершенно неспособной к наукам и с тоской думала о математике, физике и прочих «премудростях», в которых, как она признавалась, ничего не понимала.

Ей давались гуманитарные науки. Она любила литературу и музыку. Хорошо разбиралась в поэзии. И обожала, боготворила все, что касалось театра. Девушка запоем читала драматургические произведения, очень легко запоминала сложные тексты и могла по памяти воспроизводить самые разные диалоги.

Её влек театр. Но и об этом речи быть не могло. Отец воспринимал её увлечение со снисходительной иронией – не препятствовал, но и не одобрял. Матушка относилась к пристрастиям дочери вполне благожелательно, но, когда в семье разгорелся скандал, промолчала, приняв сторону отца.

Наверное, родители Раневской очень хорошо помнили свою молодость, когда были бедны и только мечтали о благополучной, сытой жизни. Актерство в глубинке, откуда были родом Фельдманы-старшие, считалось занятием второстепенным и даже постыдным. Для Гирша Хаимовича само слово «актриса» ассоциировалось с… падшей женщиной. Ну, что уж тут поделаешь?

16. Выбор пути

Для самой Фани проблемы выбора пути не существовало. С 14 лет она знала, что станет актрисой, хотя искренне считала, что к актерской профессии у неё нет никаких данных. Во-первых, она никак не могла преодолеть заикание. Не тяжелое, проявляющееся только в периоды эмоционального подъема, однако, мешавшее говорить плавно, четко. Для актера заикание означает, практически, полную профессиональную непригодность. Фаина решила от этого недостатка избавиться, забегая вперед, заметим – ей это удалось.

Во-вторых, она считала себя некрасивой. Одевалось соответственно – в серые неприметные платья, избегала пользоваться косметикой и, вообще, внешность свою не любила.

Наконец, она совершенно не умела держать себя на сцене, не знала самых элементарных вещей, на сцене ужасно волновалась, не в силах произнести ни слова…

У Раневской не было хорошего актерского образования. Она до всего доходила сама. Возможно, именно это обстоятельство и подарило нам феномен Раневской. Не обремененная актерскими штампами, своевольная, самостоятельная, отважная, Фаина Георгиевна была ещё и выдающимся режиссером. Каждая её роль, будь то театральная сцена или съемочная площадка, была маленьким автономным спектаклем, выбивающимся из общего драматургического действа яркостью и убедительностью.

Осенью 1914 года Фаина поступила в частную таганрогскую театральную студию Ягелло. Здесь она проучилась около года, чтобы потом стать профессиональной актрисой.

17. Театральная студия

Это было время открытий и учебы. Фаина занималась с огромным увлечением – училась держаться на сцене, правильно говорить, работать в паре с партнером. Именно в школе Ягелло (настоящее имя А. Н. Говберг, известный в Таганроге общественный и культурный деятель, основавший в 1899 году «Общество взаимного вспоможения приказчиков и частно-служащих „Самопомощь“») Раневская нашла свою собственную манеру произнесения слов роли – нараспев, с удивительно притягательными интонациями и обертонами. Эта манера и помогла ей справиться с заиканием.

Отец занятиям младшей дочери особого значения не придавал. Он считал, что это блажь, несерьезное увлечение, которое неизбежно пройдет с замужеством. Своей задачей он считал подготовить дочерей к взрослой жизни, воспитать их хорошими хозяйками, которым в будущем предстояло составить счастье своим избранникам.

Но и в этом Фаина ожиданий отца не оправдала. Она не была неряхой, но и хорошей хозяйкой её назвать было нельзя. Раневская так никогда и не научилась хорошо готовить. Не умела рукодельничать и заниматься домашним хозяйством. Всю жизнь – когда появилась возможность – она пользовалась услугами домработниц. Привязывалась к ним, позволяла себя обманывать. Сама же терялась, когда рядом не было помощницы, и ей приходилось делать что-то самой.

В студии Ягелло Фаина пропадала целыми днями. Весной 1915 года, когда годичный курс обучения в театральной студии подошел к концу, она решилась на объяснение с отцом.

18. Против воли отца

Скандал разгорелся нешуточный. Гирш Хаимович неистовствовал, требовал от дочери отказаться от мечты стать актрисой и «взяться за ум». Деталей этой драмы мы не знаем, Фаина Георгиевна рассказывала об этом крайне скупо. Но можно представить, что отец и дочь разругались в пух и прах. После скандала Фаина из родительского дома ушла и больше никогда туда не возвращалась. Не виделась с 1915 года она и с отцом.

В 1917 году, после Февральской революции, семейство Фельдманов выехало за границу. И это окончательно разделило Фаину и Гирша Хаимовича – они больше не виделись. Отец умер в эмиграции. А первого из ближайших родственников, брата, Фаина Георгиевна увидела в Праге в 1946 году во время съемок фильма «Весна». В 1957 году в Бухаресте состоялась встреча с матушкой. Позже Раневская увиделась с сестрой Изабеллой, которая в 1961 году переехала в Москву в квартиру Фаины Георгиевны.

Некогда дружная, сплоченная семья в 1915 году распалась. А для Фаины этот разрыв с отцом означал усугубившееся трагическое одиночество.

Она была очень одинока всю жизнь. Одинока и часто неблагополучна. Ей некому было помочь. Сама Раневская на чужую беду откликалась моментально. И когда Изабелла объявила о своем желании перебраться в СССР к своей знаменитой сестре, не колебалась ни минуты. Но с другой стороны её семья в тридцатые годы, когда Раневской пришлось очень тяжко, не предприняла и попытки прояснить её судьбу и помочь… В жизни случается всякое. В том числе и такое.

19. Фаина уходит из дома

Совсем ещё юная – ей было 19 лет, по-житейски беспомощная, ничего не умеющая, обладающая только огромным желанием стать актрисой, Фаина ушла из отчего дома в буквальном смысле в пустоту.

Устроиться в таганрогский драматический театр было немыслимо. Не имея образования, сценических навыков, наконец, рекомендаций, она не могла рассчитывать даже на самую ничтожную роль в массовке. К тому же Фаина не хотела обижать отца, который считал «актерство» дочери семейным позором.

Несколько дней она прожила у подруги. Потом на деньги, которые ей передала мать, уехала в Москву, рассчитывая на то, что сможет как-то устроиться в столице.

Деньги у неё были, но не такие, на которые можно было прожить более-менее продолжительное время. Фаина надеялась на счастливый случай и собственное упорство. Она станет актрисой! Фаина была в этом уверена…

С точки зрения нашей современной морали столь жестокое решение Гирша Хаимовича Фельдмана по отношению к младшей дочери трудно понять, как трудно понять и столь категоричное суждение об актерской профессии. Но это была иная эпоха, иное представление о жизни. И совершенно иное понятие о чести, женском достоинстве, престижности профессии. В провинциальной актерской среде того времени было много евреев. И Фельдман считал актерскую профессию явным откатом назад, даже предательством того пути, что проделал он и его супруга.

Очень жаль, что он не дожил до всеобщей славы своей дочери. Но матушка – дожила.

20. Капризы судьбы

Трудно сказать, как могла бы сложиться судьба Раневской, если бы ни конфликт с отцом. Будь Гирш Фельдман внимательней к желаниям своей дочери, будь он лояльней и деликатней, Фаина бы не бедствовала в начале творческого пути, не мыкалась бы по российской провинции в поисках места и заработка.

Она могла бы поступить в местный театр в Таганроге. Получить полноценное театральное образование. Могла бы выехать с родителями за границу в годы революции. На её отказ последовать за родителями несомненно повлияла ссора с Гиршем Хаимовичем. И что было бы дальше, можно лишь предполагать. Но совершенно определенно то, что она в любом случае стала бы великой актрисой.

Её талант пробился в СССР не благодаря, а вопреки. У Раневской не было хорошего образования. По сути, она была самоучкой, все постигала сама – учась у опытных, талантливых артистов, с которыми её свела судьба.

Не было у неё и «правильного» происхождения. То, что её не тронули, не репрессировали, как дочь фабриканта и судовладельца, можно считать чудом – особенно если учитывать её острый язык и бескомпромиссность суждений.

Но все же не тронули… Одной из причин стало то, что актрису любил сам Сталин. Её многие любили. Раневская была большим мастером уже в начале кинематографической карьеры.

И все же – о семье она вспоминала с большой горечью. Это было наказание, которое Фаина Георгиевна не заслужила.

21. Москва

С Москвой Фаина связывала самые радужные надежды, мечтая поступить в одну из театральных студий, чтобы получить приличное актерское образование. Деньги, которые были у Фаины, катастрофически таяли. Работы не находилось. Она сняла крошечную комнату на Большой Никитской и принялась обходить театры, студии, театральные школы. Увы, её мечте не суждено было состояться – ни в одну из школ она принята не была.

В конце концов, ей удалось устроиться в частную театральную школу, в которой она проучилась всего несколько месяцев, потом деньги закончились. Фаина оказалась одна в огромном чужом городе без средств к существованию, работы и каких-либо перспектив.

Но ей повезло. Её заметили в артистической и писательской среде. Осенью 1915 года Фаина познакомился с Осипом Мандельштамом, Владимиром Маяковским и Мариной Цветаевой. Примерно тогда же состоялось и знакомство с Анной Ахматовой. С Цветаевой Раневская дружила до отъезда поэтессы в эмиграцию и была в числе тех немногих, кто поддержал Цветаеву после возвращения на родину. А с Ахматовой дружба продлилась до самой смерти великой поэтессы.

Наконец, Фаине повезло. Она познакомилась с выдающейся русской балериной Екатериной Васильевной Гельцер. От внимательного взгляда Гельцер не ускользнул талант юной начинающей актрисы. И после того, как Фаня рассказала балерине о своих столичных мытарствах, Екатерина Васильевна пообещала помочь. И помогла – воспользовалась своим влиянием и попросила «посмотреть девочку» руководителя подмосковного Малаховского летнего театра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.